

БИОГРАФИКА

КЛАССИКА

Биографика —
искусство писать биографии
[Словарь иностранных слов. СПб., 1894]

*Алексей
Карпов*

**ВЛАДИМИР
СВЯТОЙ**
**КРЕСТИТЕЛЬ
РУСИ**

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2022

ОТ АВТОРА

Писать книгу о Крестителе Руси, святом князе Владимире, очень трудно. Слишком многим мы обязаны этому человеку, слишком величествен совершенный им подвиг, слишком ослепительно, даже ослепляюще сияние, исходящее от его имени. Книжники прошлого — митрополит Иларион, мних Иаков, преподобный Нестор, «грешный» Феодосий, списавший «Слово о крещении Владимира», а также многие другие, чьих имен мы не знаем, безвестные составители летописи и переписчики княжеского Жития — потрудились за нас и для нас, воссоздав образ святого князя. И вправе ли мы сегодня приидично ворошить исписанные ими страницы, отыскивая в их словах якобы скрытый подтекст, подозревая их в незнании, тенденциозном умолчании или, напротив, домысливании тех или иных эпизодов биографии князя Владимира? И более того, вправе ли мы вообще с присущими нам высокомерием и скептицизмом оценивать жизнь и деяния нашего великого предка, обсуждать закономерность и обоснованность каждого совершенного им шага? Мы, отделенные тысячелетием от его земного подвига, погрязшие в ханжестве и неверии, самоуверенности и цинизме?

Наверное, не вправе. Но примем этот грех на себя. Историк по своей природе циничен и в той или иной степени безнравствен. «Не судите, да не судимы будете» — увы, эта евангельская заповедь отнюдь не соблюдается им, бесцеремонно рядящимся в одинаково неуместную тогу обвинителя или адвоката.

Но, может быть, в какой-то мере оправдывает нас то обстоятельство, что подлинная биография князя Владимира не написана до сих пор¹. Масштаб его деяний не определен. Даже о главном событии его жизни — Крещении — мы знаем слишком мало — и главным образом из поздних легенд и преданий, которые, кажется, сильно расходятся с историче-

ской действительностью. А потому прежде, чем обсуждать факты биографии святого Владимира, их надо, по крайней мере, установить.

Исследователь древней Руси поставлен в заведомо сложное положение. В его распоряжении очень мало источников, подлинных свидетельств прошлого. Так, от времени Владимира до нас не дошло *ни одного* подлинного исторического документа, написанного на пергамене — тогдашнем материале для письма². В летописях, а может быть, и в других произведениях древнерусской письменности («древнейшем Житии», Прологе, «Церковном уставе» Владимира), возможно, сохранились следы каких-то древних записей, сделанных во времена Крестителя Руси. (Таковы, например, выписки из княжеских помянников, какие-то записи, сделанные при киевской Десятинной церкви, может быть, фрагменты первоначальной киевской летописи — хотя ее существование достаточно гипотетично.) Но все они сохранились в составе более поздних сочинений (XI—XIV и более поздних веков), а дошли до нас в рукописях не ранее XIV века, то есть отделены от времени Крестителя Руси по меньшей мере тремя или четырьмя столетиями.

Правда, существуют еще надписи на монетах князя Владимира (и эти монеты многое могут рассказать об их заказчике-владельце); существуют печати сыновей Владимира, скреплявшие какие-то документы еще при его жизни, монеты Святополка и Ярослава Владимировичей, отчеканенные вскоре после его смерти; сохранились различные предметы материального быта конца X — начала XI века, в том числе имеющие на себе краткие надписи-обозначения или даже княжеский знак самого Владимира — его знаменитый «трезубец»; наконец, археологами открыты остатки древних зданий Владимировой поры — в том числе Десятинной церкви и его каменных дворцов в Киеве. И все же это ничтожно мало, если сравнивать с эпохой Московской Руси или, тем более, с нашей новой и новейшей историей.

Памятники же более позднего времени содержат иногда одни лишь случайные обмолвки, намеки, обрывки и фрагменты некогда существовавших текстов. Недостаток сведений еще в древности неизбежно порождал легенды, которые со временем становились все более и более подробными и красочными, но, очевидно, все менее и менее достоверными. Чем крупнее личность и чем громче имя — тем больше легенд возникает вокруг. Но в русской истории нет более

значимого имени, чем Владимир Святой. Легенды, мифы окружают почти каждый его шаг, и за этой завесой очень трудно различить действительное и вымыщенное, подлинное лицо князя Владимира и записанный позднейшими красками иконописный лик.

А нужно ли различать их — это каждый решает для себя сам.

Работу историка часто сравнивают с работой следователя, кропотливо разыскивающего новые факты, незаметные и ничего не значащие на первый взгляд, но способные в конце концов воссоздать подлинную картину случившегося. Иногда, наверное, это и в самом деле так. Но возможно и другое, куда менее привлекательное сравнение исследовательского труда — с манипуляциями заядлого игрока, раскладывающего некий сложный пасьянс. В его руках — зачастую случайный набор карт, он тщательно подбирает место для каждой из них — но вот появляется новая карта, и весь пасьянс рассыпается, и его приходится складывать заново. Пасьянс, конечно, сложится — но беда в том, что карты могут оказаться и краплеными, а некоторые из них и вовсе не вынуты из коробки.

Человеческая жизнь, конечно же, не карточная колода. Но свидетельства источников тоже могут быть подогнаны одно под другое, а все вместе — под некую заранее выстроенную схему, повернуты и так, и этак — не хуже, чем в детской мозаике или на карточном столе. Историка как раз и должно отличать в первую очередь критическое отношение к используемому им источнику — не голый, высокомерный скептицизм, но ясное понимание того, как именно появился и какую именно эпоху отражает тот или иной исторический документ. Работа с древнерусскими источниками в особенности требует кропотливого текстологического анализа в каждом конкретном случае — иначе мы вынуждены будем довольствоваться выдуманной историей, основанной на чьих-то догадках или даже недоразумениях, на поверхностных выводах и собственной фантазии. К сожалению, в отношении многих древнейших русских источников (в том числе и памятников так называемого «Владимирова цикла», то есть различных редакций Жития князя Владимира) подобная работа до сих пор по-настоящему не проведена³. И это обстоятельство вынуждает автора, может быть, чрезмерно перегружать книгу чисто исследовательским, источниковедческим материалом (большей частью вынесенным в примечания в конце книги).

Всякая биография есть всего лишь гипотеза. Тем более это относится к биографиям людей, живших тысячу лет назад. Автор отдает себе отчет в том, что Владимир, изображенный на страницах книги, может оказаться весьма далек от Владимира настоящего, действительная жизнь которого столь мало известна нам. Те, кто будут писать о Владимире позже нас, несомненно, лучше нас поймут и объяснят великие деяния Крестителя Руси. Но, может быть, и настоящая книга поможет кому-то в познании нашего прошлого — не столь отдаленного от настоящего и по-прежнему влияющего на него? Если так, то автор будет считать свою задачу полностью выполненной.

Уподобился еси купцу, ищащему добраго бисера, славнодержавный Владимирие, на высоте стола седя матере градов, богоспасаемаго Киева, испытуя же и посылая к Царскому граду уведети православную веру, и обрел еси безценный бисер Христа, избравшаго тя, яко втораго Павла, и отрясшаго слепоту во святей купели, душевную вкупе и телесную...

Из тропаря святому
и равноапостольному
князю Владимиру

Глава первая

РОЖДЕНИЕ

Князь Владимир был сыном великого князя Киевского Святослава Игоревича — князя-воина, князя-завоевателя, самого, пожалуй, яркого и заметного героя нашей первоначальной истории. Известно нам и имя матери Владимира. Ею была Малуша, ключница, «роба» княгини Ольги, матери Святослава.

Ключница — это та, кто ведает княжеским добром, всем обширным хозяйством великой княгини. Многое на княжеском дворе и за его стенами зависело от одного ее слова, многие спешили угодить ей, искали с ней дружбы. Она же была тверда и рассудительна, исполнительна и по мере надобности жестока — иначе бы не пришла по нраву властной и не терпящей прекословия Ольге. Но была она к тому же молода и красива — и лицом, и станом, горда и неприступна, и, надо думать, не одно мужское сердце начинало сильнее биться при ее появлении. Не стал исключением и Святослав. Равнодушный к роскоши и великолепию, казалось бы не знавший обычных житейских радостей, он не был частым гостем в княжеских покоях своей матери. Но чем-то заворожила его Малуша — молодостью ли, красотой ли, или удивительной своей судьбою. А может, и не было ничего между ними — может, по мимолетной прихоти, наспех, овладел князь нечаянно подвернувшейся ему служанкой. И так, наверное, тоже бывало нередко. Мы мало что знаем о тех давно ушедших днях, с трудом различая в тумане забвения и тишины лишь контуры событий и дат. Где уж нам угадывать чувства, которые влекли друг к другу наших далеких предков... Но так или иначе, а — свершилось. Нежданно-негаданно, вопреки обычаю, не по праву, но по нраву стала Малуша женой князя Святослава.

На рис. — родовой княжеский знак Владимира Святославича. Сребреник Владимира IV типа. Оборотная сторона.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
<i>Глава первая. Рождение</i>	11
<i>Глава вторая. Святослав. Смерть Ольги</i>	25
<i>Глава третья. Новгород</i>	50
<i>Глава четвертая. Война. Братоубийца</i>	73
<i>Глава пятая. Киев. Язычник</i>	100
<i>Глава шестая. Выбор</i>	141
<i>Глава седьмая. Крещение</i>	173
<i>Глава восьмая. Корсунь</i>	212
<i>Глава девятая. Свержение Перуна</i>	250
<i>Глава десятая. Киев. Христианин</i>	279
<i>Глава одиннадцатая. Войны и миры</i>	308
<i>Глава двенадцатая. Последние годы жизни. Смерть</i>	343
Примечания	364
Приложения	427
Основные даты жизни князя Владимира Святославича	439
Указатель имён	441
Указатель древнерусских письменных источников	451

Карпов А. Ю.

K 26 Владимир Святой. Креститель Руси / Алексей Карпов. — М.: Молодая гвардия, 2022. — 456 с.: ил. — (Биографика: Классика).

ISBN 978-5-235-05025-9

Книга посвящена великому киевскому князю Владимиру Святославичу, Крестителю Руси. В русской истории нет более значимого имени. Владимир Святой, Владимир Великий, в памяти народа — Владимир Красное Солнышко — сами прозвища говорят об отношении потомков к своему великому предку. Но каким был князь Владимир в жизни? Как произошло превращение язычника и братоубийцы, гонителя христианства и законопреступника в просветителя Отечества, великого государства и единственного мужа, человека высочайшего духовного подвига? Мы слишком мало знаем о личности этого человека; многое окутано тайнами, легендами и преданиями. Настоящая книга представляет собой первую попытку воссоздать подлинную биографию князя на основе скрупулезного изучения сохранившихся источников.

УДК 94(47)“10”(092)

ББК 63.3(2)411

знак информационной
продукции **16+**

Карпов Алексей Юрьевич

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ.

КРЕСТИТЕЛЬ РУСИ

Редактор А. В. Никитин

Художественный редактор К. В. Забусик

Технический редактор М. П. Качурина

Корректор С. В. Карпова

Подписано в печать с готовой электронной версии 11.10.2022. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 25,62. Тираж 500 экз.

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано в АО «Т 8 Издательские Технологии» (АО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5

ISBN 978-5-235-05025-9